

Механизм производства контрфинальности в конститутивном порядке*

Ильяс Латыпов

Аспирант, аспирантская школа по социологическим наукам,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: ialatypov@hse.ru

В представленной теоретически-ориентированной работе описываются основные элементы механизма производства контрфинальности в конститутивном порядке, приводится эмпирическая иллюстрация фиксации работы этого механизма. Сначала представлен анализ идей Ю. Элстера относительно проблемы социальных противоречий, в частности феномена контрфинальности. Контрфинальность в теории Элстера есть противоречие, которое должно подтолкнуть людей к объединению для его преодоления и способствовать социальным изменениям. Однако такой подход оставляет без внимания сам процесс производства контрфинальности и не соответствует реалиям повседневной жизни, где люди действуют ситуативно и не стремятся к объединению. Сосредоточение на повседневных взаимодействиях позволяет описать процесс производства контрфинальности и по-другому определить этот феномен. Сначала обозначена связь контрфинальности с конститутивным порядком: контрфинальность наступает тогда, когда конститутивный порядок действий нарушается, однако контрфинальность создает условия для конституирования нового порядка. Затем из определения контрфинальности, его свойств и примеров и из описания основных идей представителей концепции конститутивного порядка выведен ряд понятий, с помощью которых можно описать процесс и условия производства контрфинальности в конститутивном порядке. В конкретном эмпирическом исследовании — случае очереди в вагон метро — эти понятия представляют собой элементы механизма производства, которые влияют друг на друга и вместе создают контрфинальность. В результате наблюдений на станции «Таганская» было обозначено влияние организации пространства и времени, нарушения очередности входа, информационного фона, определенных интенций и несоординированности действий на производство контрфинальности в конститутивном порядке.

Ключевые слова: контрфинальность, конститутивный порядок, интенциональное действие, непреднамеренные последствия, очередь, пространство и время, противоречие

Проблема социального порядка и проблема действия являются одними из центральных тем в социологической теории. Действия людей и их результаты являются базовыми единицами анализа, то, из чего выстраивается и за счет чего производится социальный порядок. В зависимости от того, как мы определяем действие и взаимодействие, мы получаем разные ответы на вопрос о возможности

* Автор выражает благодарность С. П. Баньковской за научное руководство, без которого эта статья не была бы написана. Автор также благодарит И. Ф. Девятко и А. М. Корбуа за ценные замечания, которые способствовали повышению научного качества статьи.

социального порядка. Можно выделить разные классификации социологических взглядов относительно проблемы социального порядка или же проанализировать каждого отдельного теоретика и найти оригинальную попытку концептуализации социального порядка¹. За каждой такой классификацией или точкой зрения стоит определенное представление о детерминантах социального порядка и некоторой области его анализа. На микроуровне, на уровне повседневного взаимодействия, социальный порядок континуален. Он выстраивается в последовательности действий и наблюдаем непосредственно в самих действиях. В этнометодологии (и не только) такой порядок принято называть *конститутивным*. Основатель этнометодологии Г. Гарфинкель известен своими «экспериментами» по нарушению привычного порядка действий с тем, чтобы установить его основания. Такие нарушения возможны не только в рамках эксперимента, но и в естественном течении событий. Осмысленные/интенциональные действия людей, производящие рутину повседневного порядка, могут в совокупности приводить к конstellляциям, противоположным этим интенциям, т. е. к непреднамеренным последствиям.

Тема непреднамеренных последствий преднамеренных действий также не нова для социологии. Ряд авторов обращали внимание на изучение условий и следствий данного феномена (Merton, 1936; Elster, 1978; Boudon, 1982; Giddens, 1984)². За всю историю идей накопилось немало описаний, которые позволяют классифицировать непреднамеренные последствия (Baert, 1991). В одной из таких классификаций можно выделить феномен контрфинальности. Контрфинальность — это непреднамеренные последствия, вызванные несоординированными действиями. Несмотря на то что данное понятие было введено Сартром (Sartre, 2004), в социологической теории оно получило развитие благодаря Ю. Элстеру. Для Элстера контрфинальность есть разновидность негативных последствий действий, которые требуют преодоления, и потому прежде всего важен вопрос о том, как люди справляются с этими последствиями. В этом Элстер видит главную задачу социологов: «Основная задача социальных ученых, безусловно, состоит в том, чтобы объяснить, как люди реагируют на ситуации, которые они сами создают» (Elster, 1978: 109). Исходя из этих взглядов, Элстер предлагает свою теорию социальных изменений (о которой подробнее речь пойдет ниже). Однако сосредоточение на последствиях не дает нам понимания того, как же этот феномен появился. Как этот феномен был произведен? Каков процесс, механизм производства был задействован? Какие сопутствующие условия и факторы способствовали появлению контрфинальности? Как производство контрфинальности связано с производством и поддержанием социального порядка? Ответов на эти вопросы нет ни у Элстера, ни у других авторов, касающихся этого феномена. После Элстера проблема контрфинальности изучалась в первую очередь с точки зрения концептуального анализа. Энтони Гидденс отмечал, что контрфинальность во многих примерах Эл-

1. Наиболее известные: Alexander, 1982 и Cohen, 1968.

2. В целом тему непреднамеренных последствий можно найти еще у Мандевилля, Смита, Гегеля и многих других философов, экономистов и социальных ученых (Кильдюшов, 2007).

стера есть следствие системного противоречия и ее нужно объяснять через двойственность структуры (Giddens, 1979: 140). После выхода в 1982 году книги Раймона Будона о феномене обратного эффекта (perverse effect), который во многих определениях напоминает контрфинальность, некоторые авторы стали воспринимать контрфинальность как разновидность этого обратного эффекта (Boudon, 2016; Van Parijs, 1982; Baert, 1991). Данное сочетание и сейчас остается актуальным (Mica, 2018).

Помимо концептуальных сходств присутствовала также и критика самого определения контрфинальности Элстером. Одной из особенностей определений контрфинальности Элстером является ее связь с логическим противоречием. Так, в основе контрфинальности лежит ошибочное предположение: «то, что возможно для отдельного индивида, не значит, что это возможно для всех одновременно» (Elster, 1978: 99). Критики указывали на неверную интерпретацию Элстером ошибки композиции и игнорирование ограничений структуры (Smith, 1990; Barnes, Sheppard, 1992; Lebowitz, 1994). Однако помимо влияния структурных ограничений, которые, несомненно, являются одними из элементов производства контрфинальности, эти авторы не смогли предложить ничего нового. Наша задача заключается в том, чтобы предложить язык не просто для описания самого феномена контрфинальности, но для описания его производства.

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть механизм производства контрфинальности на уровне анализа конститутивного порядка, повседневного взаимодействия, где теория социальных изменений Элстера не работает и последствия контрфинальности непосредственно связаны с процессом ее производства. Во-первых, следует определить, как соотносятся контрфинальность и конститутивный порядок. Во-вторых, необходимо указать на основные элементы механизма производства контрфинальности. После определения основных понятий, которые составляют тезаурус описания механизма производства контрфинальности, на конкретном примере случая очереди в вагон метро будет продемонстрирована релевантность предложенного теоретического аппарата.

Контрфинальность как частный случай непреднамеренных последствий преднамеренных действий

В пятой главе работы «Логика и общество» Юн Элстер пишет, что в обществе производятся противоречия, которые можно назвать «контрфинальность» и «субоптимальность»³. Элстер дает два определения контрфинальности:

3. Субоптимальность — это преднамеренная реализация некооперативного решения, которое уступает некоторым другим наборам выигрышей, доступным по индивидуальным вариантам стратегии. Особенность субоптимальности состоит в том, что люди действуют схожим образом, при этом осознавая, что другие будут делать то же самое, хотя если бы они действовали по-другому, результат мог бы быть иным. Парадигмальный пример субоптимальности — это известная в теории игр «дилемма заключенного». Это понятие имеет свои особенности и требует отдельного исследования. Элстер выделяет также «ошибку композиции», которую нередко считают третьей формой противо-

1) Контрфинальность — это непреднамеренные последствия, вызванные скоординированными действиями (Elster, 1978: 96).

2) Контрфинальность — это непреднамеренные последствия, которые возникают, когда каждый человек в группе действует на основе такого предположения о своих отношениях с другими, что при обобщении они дают противоречие в выводе ошибки композиции, притом что antecedent этой ошибки является истинным (Ibid.: 106).

По сути, эти два определения схожи, и можно заметить особый акцент на «непреднамеренных последствиях». Определяя контрфинальность через непреднамеренные последствия, Элстер связывает свою теорию с богатой традицией изучения непреднамеренных последствий преднамеренных действий. Элстер отмечает, что контрфинальность имеет много «предков» в истории идей, среди которых, например, «невидимая рука», «уловка разума» и «отчуждение». Все эти понятия означают непреднамеренные последствия, однако только в первом случае речь идет о положительных последствиях. В другой своей работе Элстер четко указывает на негативный характер контрфинальности, тем самым противопоставляя это понятие понятию «невидимая рука» (Elster, 1976: 733).

В социологии одним из первых тему непреднамеренных последствий преднамеренных действий систематически начал развивать Р. Мертон. В своей знаменитой работе 1936 года Мертон обращает внимание на сходство множества терминов, описывающих проблему непреднамеренных последствий, но присутствующих в разных контекстах (Merton, 1936). Отсутствие систематического научного анализа объясняется широким диапазоном этих контекстов, в которых трудно усмотреть преемственность идей и принципиальное единство проблемы непреднамеренных последствий. Прежде всего это единство находится в изучении условий, в которых совершается действие. Среди этих условий можно выделить ряд факторов, способствующих появлению непреднамеренных последствий: незнание, ошибка, императивность ближайшего интереса, озвученные публично предсказания. В этих факторах Мертон видел основу для дальнейшего анализа проблемы непреднамеренных действий.

«Контрфинальность» Элстера отличается от «непреднамеренных последствий» Мертона хотя бы по тем параметрам, которые выделяются самим Элстером (Elster, 1978: 108–110). Во-первых, непреднамеренные последствия относятся к контрфинальности в том случае, если они возникают вместо предполагаемого результата, а не в дополнение к нему. Во-вторых, непреднамеренные последствия ощущаются прежде всего самими участниками действия, а не только кем-то другим. В-третьих, контрфинальность следует отличать от непреднамеренных последствий, которые возникают в результате одного действия. В последнем случае непреднамеренные последствия возникают, когда есть сбой в связке «цель–средство». Контрфиналь-

речия, однако это не так (Wilson, 1982; Noví, 1987). Ошибка композиции — это ошибочность вывода о том, что то, что возможно для любого отдельного человека, должно быть возможным для них всех одновременно. Ошибка композиции является частью контрфинальности.

ность же, напротив, имеет дело с правильными рациональными действиями, которые дают противоречие в результате суммирования.

Данные отличия специфицируют понятие контрфинальности, но в то же время выделяют его как частный случай непреднамеренных последствий⁴. Элстер критикует Мертон за то, что последний не стал изучать непреднамеренные последствия дальше и не дошел до контрфинальности (Elster, 1990). Однако Элстер и сам не развивает теорию. Заслуга Мертона заключается прежде всего в попытке систематизации проблемы непреднамеренных последствий преднамеренных действий и описании программы дальнейшего изучения, а именно — изучения сопутствующих условий и факторов, порождающих непреднамеренные последствия. Элстер же двигается в обратном направлении: вместо того, чтобы понять природу контрфинальности, выделить факторы и условия производства контрфинальности, он более подробно сосредотачивается на ее последствиях. Такой анализ необходим, но он не дает комплексного понимания проблемы контрфинальности. Последовательный анализ должен включать прежде всего описание условий и факторов, которые способствуют производству контрфинальности, и затем уже процесс противодействия контрфинальности.

Конечно, нельзя сказать, что после Мертона и Элстера никто не обращал внимание на анализ процесса производства непреднамеренных последствий и контрфинальности⁵. Тема непреднамеренных последствий воспринимается нередко как отдельная парадигма или область социологического знания (Boudon, 2016; Portes, 2000; Mica, 2018), поэтому непреднамеренные последствия часто изучаются чисто эмпирически в разных областях науки (Vaugh, 1992; Kaasboll, 1997; Kopetz, 2019), а вот теоретическое рассмотрение, как отмечает Адриана Мика, еще требует систематизации (Mica, 2018: 4–5). По ее мнению, эволюцию изучения непреднамеренных последствий можно проследить с точки зрения перехода от вопроса «каковы источники непреднамеренных последствий?» к вопросу «что делает непреднамеренные последствия возможными?». В первом случае описываются как отдельные элементы (Sieber, 1981), так и в целом логика возникновения непреднамеренных последствий (Portes, 2000). Во втором случае обращается внимание на триггеры, подталкивающие к определенному виду действий (de Zwart, 2015). Изучение второго вопроса довольно перспективно, но и первый еще не исчерпал себя. И хотя контрфинальность является разновидностью непреднамеренных последствий, многие наработки в этой области требуют как минимум дополнения. Отличительная черта контрфинальности, которая не позволяет просто перенести логику исследования непреднамеренных последствий, заключается в подчеркивании *эффекта агрегации*, который лежит в ее основе (Bogard, 1988; Baert, 1991; Mica, 2015). Данный эффект означает отсутствие координации действий между участниками, и это главное отличие контрфинальности от непреднамеренных по-

4. Собственно, к такому выводу и приходят некоторые ученые (Baert, 1991).

5. Хотя, по мнению Раймона Будона, «в современном социологическом анализе тема обратных эффектов столь же редка, сколь и обычна в общественной жизни» (Boudon, 2016: 3).

следствий. Однако отправная точка для анализа процесса производства контрфинальности такая же, как и для анализа непреднамеренных последствий, — это действия, а более конкретно, условия, в которых совершается действие.

До и после контрфинальности

Для того чтобы понять, какие условия и факторы сопутствуют появлению контрфинальности, необходимо обратиться к тем примерам, которые приводит Элстер. Некоторые из них достаточно глубоко проанализированы, но большинство лишь кратко описано, хотя в них скрывается немало информации, которая необходима для понимания феномена контрфинальности. Рассмотрим эти примеры более подробно.

- «В лекционном зале, где каждый встает на ноги, чтобы лучше видеть докладчика, никто не может этого сделать» (Elster, 1978: 110). Здесь стоит сделать несколько замечаний, которые Элстер упускает. Во-первых, нужно сказать о *пространственной организации* лекционного зала. Если парты расположены в виде лестницы, где каждая следующая парта стоит выше другой, тогда контрфинальности не будет. Люди не будут мешать друг другу. Контрфинальность может возникнуть только в том случае, если все парты будут на одном уровне. Во-вторых, нужно посмотреть на расположение людей в этом пространстве. Контрфинальность будет в том случае, если зал заполнен полностью и между людьми практически нет свободного места, что делает их зажатыми и ограниченными в своих движениях.
- «Когда все одновременно хотят депонировать свои деньги или снять с депозита, никто не сможет этого сделать» (Ibid.: 110). Здесь всплывает важность одновременности большого количества индивидуальных действий для возникновения контрфинальности. Однако не всегда это так. Часто действия не происходят одновременно, но контрфинальность все равно возникает. Точнее было бы говорить, что контрфинальность возникает, когда действия происходят на *определенном отрезке времени*. Ситуация с невозможностью депонирования денег случается обычно во время экономических кризисов, поэтому для анализа контрфинальности именно этот промежуток времени представляет интерес. Вряд ли можно представить такую ситуацию в обычное время. В этом примере также следует обратить внимание на то, что контрфинальность возникает потому, что так устроена банковская система. Все банки оперируют деньгами вкладчиков, выдают кредиты, вкладываются в облигации и недвижимость, и потому не имеют возможности выдать деньги всем вкладчикам одновременно. Это можно назвать *информационной структурой*, или *фоном* феномена контрфинальности. Знание этой информационной структуры позволяет понять, почему контрфинальность произошла, и возможно даже предотвратить ее появление.

- Третий пример Элстер берет из политической системы. Он пишет: «Можно предположить, например, что некоторые избиратели, которые обычно голосуют за определенную партию, чувствуют себя настолько уверенными в победе своей партии, что позволят себе неслыханную роскошь голосования за другую сторону, чтобы дать своей стороне разброс влево или вправо» (Ibid.: 111). Если очень большое количество людей будет действовать *нескоординированно* таким образом, результатом может быть контрфинальность. В этой ситуации четко видна еще одна особенность контрфинальности — она возникает из-за предположения избирателей, что *они единственные, кто будет действовать подобным образом*.

Это далеко не полный список примеров, который Элстер предлагает в качестве иллюстрации контрфинальности. Однако, как нам кажется, эти примеры описывают ключевые положения, необходимые для понимания контрфинальности. Из них и из определений контрфинальности мы можем выделить ряд ключевых понятий, с помощью которых описать не только контрфинальность как результат, но и механизм ее производства. Мы выделяем следующие: *информационный фон, пространство, время, интенциональное действие и нескоординированность*. Эти понятия являются тем языком описания, который присутствует у Элстера, но не получает развитие. Для нашей же задачи описания механизма производства контрфинальности эти понятия станут ключевыми элементами этого производства. Конечно, можно отметить, что большая часть данных понятий описывает любое действие: в эмпирическом исследовании элементы пространства и времени, информационного фона и интенции присутствуют всегда. Однако этот момент не означает, что любое действие является контрфинальным. Нам интересна та конфигурация этих элементов, которая принимается при производстве контрфинальности. Иначе говоря, контрфинальность, включающая данные элементы, будет наступать тогда, когда эти элементы соответствующим образом сочетаются. Как раз таки это разделение между обычным действием и действием, производящим контрфинальность, нас и интересует. Помимо этих элементов контрфинальность отличается от любого действия отсутствием координации. Это означает, что актеры не сообщают друг другу о своих действиях и намерениях, а действуют лишь исходя из своих собственных желаний, убеждений и предположений о намерениях других. Однако сама по себе нескоординированность тоже не несет за собой контрфинальность. Контрфинальность — это определенное контингентное сочетание всех описанных выше элементов.

Теперь, как бы парадоксально это ни звучало, для того чтобы описать работу механизма производства контрфинальности в повседневной жизни, нам следует показать последствия, которые контрфинальность за собой несет. Основной тезис Элстера состоит в том, что при определенных структурных условиях контрфинальность подталкивает людей к коллективным действиям с целью ее преодоления. Коллективное действие может привести к изменению или же к прекращению процесса изменения. Поэтому условия такого действия могут выступать как ус-

ловия стабильности и как условия для изменений. В этом смысле теория Элстера называется дуальной теорией социальных изменений. Если мы вернемся к первому примеру с лекционным залом, можно предположить, что после того, как все встанут и не смогут увидеть докладчика, в следующий раз коллективное действие приведет к изменениям в расстановке парт или же к уменьшению количества учащихся, и потому контрфинальность больше не повторится. В этом плане очень важным фактором становится способность группы организовать эти изменения. Элстер выдвигает четыре условия, при которых организация коллективного действия может привести к изменениям⁶:

1) «Если акторы осознают, что ведут себя противоречиво, они попытаются организовать себя с целью преодоления противоречия» (Elster, 1978: 137). Иначе говоря, люди должны осознать ущербность противоречия, ощутить отсутствие некоего блага, которое и будет мотивировать их к мобилизации и организации коллективного действия.

2) «Вероятность успеха в организации изменяется обратно пропорционально коммуникационному расстоянию между участниками группы» (Ibid.: 139). Здесь речь идет о некоторой солидарности, которая рождается между людьми, пространственно близкими и потому участвующими в совместной коммуникации. В преодолении противоречий важную роль играет доверие между людьми, а для того, чтобы люди доверяли друг другу, им необходимо некоторое время провести вместе.

3) «Вероятность успеха в организации изменяется обратно пропорционально темпу оборота участников группы» (Ibid.: 141). Проще говоря, чем дольше одни и те же люди занимаются некоторой совместной деятельностью, тем более вероятно, что они организуются для преодоления противоречия.

4) «Вероятность успеха в организации изменяется обратно пропорционально необратимости противоречий» (Ibid.: 149). Иначе говоря, когда люди договорятся и начнут принимать определенные меры, может быть уже слишком поздно.

Описанные условия, при которых люди организуются с целью преодоления противоречий, актуальны, когда мы говорим про некоторую группу людей, которые могут себе позволить разобраться в проблеме и найти решение. Если мы рассмотрим эти условия на уровне повседневной жизни, то здесь вряд ли они будут выполняться и способствовать изменениям. Повседневная жизнь характеризуется текучестью и ситуативностью, где действия людей обусловлены конкретными деталями производства порядка. Поэтому говорить об изменениях как ответной реакции на контрфинальность в повседневной жизни, в том виде, в каком описывает это Элстер, некорректно. Однако это не значит, что контрфинальность не имеет последствий в повседневной жизни. Последствия имеются, но они другого рода. Применительно к анализу повседневной жизни, последствия контрфинальности не есть преодоление противоречия, а скорее это изменение текущей ситуации, ее

6. Здесь Элстер использует слово «organization», которое скорее подразумевает координацию действий самими участниками взаимодействия, но не внешнее управление.

нормализация. Прежде всего меняются действия участников взаимодействия. Эти изменения порождают новый порядок, который можно назвать *конститутивным*. Конститутивный порядок — это не результат действий, это текучая последовательность действий. Элстер не рассматривает контрфинальность на уровне конститутивного порядка, однако именно такой переход на микроуровень может позволить проанализировать процесс производства контрфинальности.

Конститутивный порядок

Понятие «конститутивный порядок» предложено Г. Гарфинкелем в одной из ранних работ о «доверии» для определенного описания социального взаимодействия (Гарфинкель, 2009). В ней Гарфинкель пишет, что в любой игре есть базовый набор правил, которые демонстрируют три свойства:

1) С точки зрения игрока они очерчивают набор альтернативных площадок игры, числа игроков, последовательностей ходов и т. п., выбор которого игрок ожидает независимо от своих желаний, обстоятельств, планов, интересов или последствий выбора для него самого или для других.

2) Игрок ожидает, что тот же самый набор требуемых альтернатив обязателен для другого игрока так же, как он обязателен для него.

3) Игрок ожидает, что так же, как он ожидает вышеуказанное от другого человека, так и другой человек ожидает это от него (Гарфинкель, 2009: 13).

Эти три свойства называются *конститутивными ожиданиями*. Они конституируют набор правил, за которыми они закреплены. Взаимосвязанный набор возможных событий, которому приписываются конститутивные ожидания, это *конститутивный порядок событий игры* (Там же). Например, базовые правила классических шахмат говорят о том, как фигуры расположены на доске в начале игры, как каждая фигура делает ход, какова последовательность ходов в начале игры и как правильно делать рокировку. Ориентируясь на эти правила, игрок совершает некоторую последовательность ходов и ожидает, что его соперник также будет действовать в рамках правил и ожидать от него того же. При учете всех этих ожиданий шахматисты могут доверять друг другу, то есть «действовать так, чтобы производить своими действиями или учитывать в качестве условий игры актуальные события, которые соответствуют нормативным порядкам событий, отображенным в базовых правилах игры» (Там же).

Гарфинкель отмечает: «Базовые правила придают поведению смысл действия» (Гарфинкель, 2009: 17). Это означает, что игрок, ориентируясь на правила, может понять, что же произошло. Если действие нарушает базовые правила, конститутивный порядок игры нарушается и, соответственно, игрок приходит в некоторое замешательство и пытается понять, что же произошло и какие последствия могут быть. Исходя из этого, Гарфинкель приходит к выводу: «Действие этих конститутивных ожиданий в играх или в повседневных ситуациях служит важным условием стабильных черт согласованных действий» (Там же: 21). Таким образом, выделе-

ние конститутивных ожиданий составляет основу производства конститутивного порядка. И если конститутивные ожидания являются условиями стабильных черт согласованных действий, то некоторые события, которые не соответствуют конститутивным ожиданиям, будут нарушать эту согласованность. Отсюда следует, что при нарушении конститутивных ожиданий в некотором взаимодействии нескольких людей, действия этих людей будут утрачивать согласованность, а иначе говоря, скоординированность. Получается, что нарушение конститутивных ожиданий порождает несоординированность, что является основной чертой контрфинальности. Таким образом, идея о конститутивных ожиданиях дает первоначальную основу анализа контрфинальности в конститутивном порядке.

Последующее развитие представлений о конститутивном порядке развивалось параллельно как развитию самой этнометодологии (Корбут, 2013: 67), так и в целом микросоциологии (Rawls, 2009). Для этнометодологии конститутивный порядок — это порядок повседневной жизни, который не нуждается в теоретизировании. С другой стороны, по мнению Ролз, конститутивный порядок (или *локально-производимый порядок*) можно и нужно противопоставлять *агрегированному порядку* или *порядку сводных правил*. Оба порядка нуждаются в изучении, и именно их противопоставление позволяет понять их ключевые характеристики. Далее мы будем опираться на это противопоставление. Такой подход более предпочтителен, потому что концепция контрфинальности сама больше проясняется в этом противопоставлении.

Наиболее последовательный анализ концепции конститутивного порядка есть в работах Энн Ролз (Rawls, 1987, 1989, 2009, 2010, 2011). По ее мнению, в социологии можно выделить два подхода к изучению порядка, которые можно так и обозначить: социология агрегированного порядка и социология конститутивного порядка. Социология агрегированного порядка действует так, как если бы этого различия и вовсе не было. Социальный порядок в этом случае следует за действиями и может быть измерен только как модели действий, обычно статистические, что в современной социологии явление частое. Социология конститутивного порядка утверждает, что есть явления, к которым концепция агрегированного порядка не применима. Согласно этой позиции, конститутивные правила или ожидания предшествуют и определяют области действия. Наибольший вклад в развитие второго подхода, по мнению Ролз, внесли Г. Гарфинкель, И. Гофман и Х. Сакс (Rawls, 2009: 503). Последних интересовали эмпирические детали определенной конститутивной практики, они занимались изучением границ использования перформативных действий посредством изучения ошибок и исправлений в конкретной последовательности практики. Разница между ними в том, что они использовали реальные примеры и потому достигали разных результатов. Однако в их идеях можно найти и много общего. Из этих общих взглядов на протяжении многих лет Ролз и выстраивает концепцию конститутивного порядка.

У Гарфинкеля Ролз выделяет две главные идеи: *ориентированность на правила* и *последовательность действий*. Они кратко описаны следующим образом: «Под-

ход Гарфинкеля к правилам развивается благодаря эмпирическому пониманию того, как конститутивные практики фактически используются для формирования взаимно идентифицируемых социальных объектов в последовательностях текущих социальных действий. Можно видеть, что участники взаимно ориентируют основополагающие исходные предпосылки или конститутивные правила и корректируют свои последующие ходы с учетом релевантностей, прогнозируемых предыдущими ходами» (Rawls, 2011: 404). Отсюда следует, что *последовательность действий* имеет первичное значение для формирования смысла действия⁷. Каждый шаг, каждое действие подтверждает или изменяет смысл предыдущих действий — в этой последовательности создается порядок. Однако последовательность действий может нарушаться. Последовательность в данном случае можно проинтерпретировать как реагирование в соответствии с конститутивными правилами и ожиданиями (Ibid.: 408). Каким образом конститутивные ожидания связаны с контрфинальностью, мы показали выше, и именно так же мы можем связать контрфинальность с последовательностью действий — через процесс нарушения. В итоге конститутивные ожидания и последовательность действий составляют два взаимосвязанных элемента, которые характеризуют производство конститутивного порядка и в некоторых аспектах могут быть использованы при интерпретации контрфинальности в конститутивном порядке, так как их нарушение способствует нескоординированности действий.

Отличный от этнометодологической традиции взгляд относительно конститутивного порядка Ролз предлагает искать в работах Гофмана (Гофман, 2000, 2002, 2009). Взаимодействие для Гофмана — это элементарная социальная ситуация, в которой двое или несколько людей находятся в физическом присутствии друг друга. Все другие формы взаимодействия считаются производными от этой элементарной единицы. Свои размышления по поводу взаимодействия Гофман резюмировал в президентском послании Американской социологической ассоциации в 1982 году. Взаимодействие — это необходимый элемент социальной жизни. Ежедневно мы взаимодействуем с другими людьми, и наши действия в определенном смысле помещены в социальную ситуацию. Описывая эту ситуацию, Гофман пишет о свойствах взаимодействия. Во-первых, всякое взаимодействие протекает в относительно ограниченном *пространстве и времени* (Гофман, 2002: 65–66). Во-вторых, взаимодействие требует сосредоточенности и вовлеченности участников. Это связано со многими другими работами Гофмана. Для любого участника взаимодействия это возможность представить себя другим. Затем, в каждом взаимодействии человек должен поддерживать свое лицо, понимать, что можно делать и что нельзя. Таким образом, взаимодействие также накладывает некоторые ограничения на действия участников.

Если попытаться как-то систематизировать взгляды Гофмана на порядок взаимодействия, который затрагивается во многих его работах, то вслед за Ролз,

7. Выделение последовательности действий как ключевого элемента производства конститутивного порядка можно найти и в работах Сакса (Sacks, 1995; Сакс, Щелгофф, Джефферсон, 2015).

можно выделить несколько элементов (Rawls, 1987). Во-первых, в процессе взаимодействия постоянно достигается и поддерживается социальное Я. Это условие подразумевает существование некоторого рабочего консенсуса и ритуального характера взаимодействия. Во-вторых, во взаимодействии приверженность порядку порождает смысл. Другими словами, смысл — это интерактивное достижение (Rawls, 1989: 147). Эти элементы Ролз рассматривает как важный вклад Гофмана в общую социологическую теорию, потому на них следует остановиться подробнее.

Для Гофмана порядок взаимодействия имеет ритуальный характер, потому что он создает и поддерживает социальное Я, которое является сакральным для людей. Это означает, что во время взаимодействия участники должны сформировать единое общее определение ситуации (Гофман, 2000: 41). Это согласие Гофман называет «*рабочим консенсусом*», оно необходимо из-за хрупкого характера взаимодействия и социального Я. Важно, что рабочий консенсус будет отличаться от ситуации к ситуации. Люди обходятся сиюминутными соглашениями, нежели нормативным согласием (Гофман, 2002: 72). Таким образом, рабочий консенсус как единое общее определение ситуации — это еще один элемент конститутивного порядка. Однако это единое общее определение ситуации может быть и ошибочным. Тут мы можем вспомнить эффект ошибки композиции, когда люди, действуя одновременно схожим образом, не достигают тех результатов, которые каждый из них мог бы достичь в отдельности. Их определение ситуации не меняется и именно этот факт способствует появлению контрфинальности. Если мы вернемся к определению контрфинальности, то заметим этот важный элемент — *действовать на основе предположений о своих отношениях с другими* — то есть при производстве контрфинальности люди всегда думают схожим образом, но достигают других результатов по причине того, что это предположение было ошибочным. Получается, что рабочий консенсус в определенных ситуациях способствует порядку действий, но в других случаях действует как элемент производства контрфинальности.

Исходя из описанных выше идей, мы можем выделить несколько элементов конститутивного порядка, которые составляют его основу и могут способствовать изучению контрфинальности на уровне повседневного взаимодействия. На первом этапе, когда Гарфинкель вводит понятие *конститутивный порядок*, мы выделяем понятие *конститутивные ожидания*. Рассматривая его в контексте исследования контрфинальности, можно сказать, что если конститутивные ожидания нарушаются некоторыми событиями, то создаются условия для появления контрфинальности. Контрфинальность есть смещение, несоответствие конститутивным ожиданиям. Не всегда это несоответствие ведет к контрфинальности, но тем не менее оно является одним из условий процесса ее производства. Далее мы выделяем понятие Гофмана *рабочий консенсус*. Когда акторы имеют общее представление о ситуации, они могут действовать так, чтобы их действия имели смысл для других. Однако в некоторых случаях под эффектом агрегации рабочий консенсус может приводить к противоположным результатам. И, наконец, мы

выделяем акцент на изучении *последовательности* (действий) как основы производства конститутивного порядка. Именно последовательность действий создает смысл и ориентирует людей на будущие действия. Контрфинальность же наступает тогда, когда последовательность действий нарушается. Почему люди начинают действовать несогласованно и в какой момент это происходит, это вопросы эмпирического изучения конкретной ситуации.

Контрфинальность связана с конститутивным порядком таким образом, что в момент нарушения последовательности действий начинается переход от одного состояния ситуации к другому. Эта смена позволяет не только обозначить процесс производства контрфинальности, но и обозначить конститутивный порядок, который образуется снова и снова, так как контрфинальность постоянно преодолевается. Конститутивный порядок становится наблюдаемым или как-то проявляется, благодаря этим дискретным отрезкам между контрфинальностями. Мы предполагаем, что именно такой обоюдный эффект существует между этими феноменами.

Теперь, когда мы рассмотрели основные положения концепции конститутивного порядка и обозначили связь с контрфинальностью, мы можем перейти к определению ключевых понятий, которые необходимы для анализа процесса производства контрфинальности в конститутивном порядке.

Контрфинальность в конститутивном порядке: интерпретация основных понятий

Мы выделяем следующие понятия: *интенциональное действие, нескоординированность, пространство, время, информационный фон и последовательность действий*. Первые пять понятий взяты из анализа идей и примеров Элстера. Последнее — из анализа концепции конститутивного порядка и является центральным связующим элементом двух обсуждаемых концептов⁸. Каждое понятие в операционализации конкретного эмпирического исследования представляет собой элемент механизма производства контрфинальности, и в зависимости от того, как каждый элемент будет включен в производство, контрфинальность будет иметь определенный вид или же вовсе не проявляться. Рассмотрим эти понятия подробнее.

Интенциональное действие

Поскольку действия людей являются центральным элементом в производстве и конститутивного порядка, и контрфинальности, необходимо начать с определе-

8. Мы не включили сюда понятия «рабочий консенсус» и «конститутивные ожидания», так как понятие «последовательности действий» включает главный связующий компонент — производство смысла действий.

ния именно этого понятия. Сначала нужно определиться с тем, что такое действие, затем обозначить роль интенции в структуре действия.

В классическом определении Вебера действием является человеческое поведение (внутреннее или внешнее, воздержание или претерпевание), если и поскольку действующий связывает с ним субъективный смысл (Вебер, 2016: 68). Многие социологи⁹ впоследствии исходили из этого определения действия, видоизменяли его в логике своей проблематики, но главным компонентом всегда оставался смысл. В концепции конститутивного порядка, где действия людей являются основой производства этого порядка, смысл этих действий лежит в последовательности действий. Именно последовательность делает действия людей осмысленными и понятными. Далее мы постараемся обозначить связь смысла, интенции и последовательности.

Проблема интенции решается Элстером в духе аналитической философии. Следуя различению Элизабет Энском между причиной и основанием действия (Anscombe, 1963: 10) и включением Дональда Дэвидсона в состав интенции желания и верования (Davidson, 2002: 86–87), Элстер предлагает говорить об интенции, когда желание и верование вызывают действие как основание (Elster, 1988: 52). Это означает, что желание и верование должны действительно вызывать это действие, они должны быть непосредственно связаны с ним. Другими словами, человек должен сознательно совершить действия, опираясь только на свои желания и верования. Энском отмечает, что выражение интенции — это более широкое описание того, что агент делает в настоящем времени (Anscombe, 1963: 35). Эти взгляды Энском указывают на важность придания действию некоторого смысла, что отмечал еще Вебер. Если попытаться реконструировать понятие интенции в социологической теории действия, то интенция — это прежде всего осмысленность действия. Интенция — это осознанный, направляющий элемент действия.

Интенциональное действие характеризуется осмысленной направленностью на достижение цели. При производстве контрфинальности каждый человек в группе совершает некоторое интенциональное действие, основанное на желании и веровании, не подозревая, что другие будут действовать на основе таких же желаний и верований, что в результате ошибочности композиции приведет к контрфинальности. Конечно, при условии, что другие элементы механизма производства будут способствовать этому. Главное, что нужно отметить, это роль конститутивного порядка в этом процессе. Так как конститутивный порядок характеризуется последовательностью действий, которая порождает смысл действий, и только придерживаясь этой последовательности можно понять смысл действий, то именно последовательность дает нам понимание о направленности действий, то есть об интенциях. Определив таким образом интенцию, мы сможем зафиксировать контрфинальность в конститутивном порядке.

9. Такие как Парсонс (Parsons, 1949), Шюц (Шюц, 2004) и Уинч (Уинч, 1996).

Нескоординированность

Второй основной компонент в определении контрфинальности связан с нескоординированностью действий. Элстер не обсуждает подробно это понятие, хотя оно является ключевым. Возможно, Элстер воспринимал его как самоочевидное, не требующее прояснения, но для большей точности мы попытаемся дать ему характеристику.

Нескоординированность, как бы это банально ни звучало, является обратной стороной координации. Однако нескоординированность не означает, что люди действуют вразнобой. Она означает, что действия людей основаны лишь на предположениях о намерениях других, и когда достаточно большое количество людей действуют на основе таких предположений, эффект агрегации доводит это состояние нескоординированности до контрфинальности. Именно в этом значении понятие «нескоординированность» используется для описания контрфинальности. В конечном счете это вопрос описания, и понятно, что разные теории будут описывать действия по-разному. В пределах той теоретической рамки, которая представлена в этой статье, а именно концептуализации контрфинальности в работах Юна Элстера, понятие «нескоординированность» означает то, что непосредственно заложено в основу определения контрфинальности, — совокупность действий, которые основаны на предположениях о намерениях других¹⁰.

Пространство

При анализе примеров контрфинальности мы уже указывали на важность пространства. Точнее, в контексте нашей проблемы нас интересует организация пространства: расположение объектов в данном пространстве, освоение людьми пространства, возможности пространства и в конечном счете влияние на действия и производство контрфинальности.

При рассмотрении конститутивного порядка пространство рассматривается как место взаимодействия. Пространство включено в ситуацию взаимодействия и влияет на ее протекание. Во-первых, это влияние связано с определенной организацией пространства. Во-вторых, нам важно понять, как это пространство используется. Во многих ситуациях нас окружают множество объектов, которые влияют на наши действия. При рассмотрении контрфинальности пространство скорее ограничивает действия людей, нежели предоставляет возможности. Пространство создает плотность взаимодействия, как в примере с лекционным залом, расположение парт создает плотность расположения студентов, из-за чего они не могут увидеть докладчика. С другой стороны, не факт, что только плотность соз-

10. Тут можно заметить еще одну проблему, а именно о пределах нескоординированности. Эта проблема отчасти будет обсуждаться при эмпирической иллюстрации, однако ее рассмотрение может составить интерес для отдельных работ на тему контрфинальности.

дает ситуацию контрфинальности. Скорее это необходимый, но не достаточный атрибут контрфинальности в конститутивном порядке.

Пространство бывает организовано интенционально или же случайно. В первом случае пространство организовывается с некоторой идеей, которая может быть эстетической, функциональной или какой-либо другой. Какая бы идея ни стояла за организацией пространства, важно, как это пространство осваивается, то есть функционирует как место действия. Если определенная организация пространства способствует производству контрфинальности, то, скорее всего, идея, стоящая за ней, не функциональна. Под функциональностью здесь понимается практичность, непротиворечивость использования. Не-функциональность пространства еще один необходимый атрибут контрфинальности в конститутивном порядке.

В зависимости от того, как организовано пространство и как люди используют это пространство, мы можем фиксировать вероятность и актуальность контрфинальности. В конкретном эмпирическом исследовании, наблюдая за производством контрфинальности в конститутивном порядке, мы обращаем внимание на дистанции и расстояния, плотность взаимодействия, возможности и ограничения, которые предоставляет организованное пространство.

Время

При рассмотрении контрфинальности, как мы уже отмечали ранее, важны такие понятия, как *одновременность*, *последовательность* и *определенный промежуток времени*, который включает процесс производства контрфинальности. Одновременность действий — это атрибут контрфинальности, который отмечает Элстер. Это не означает, что все люди в один момент сделали одно и то же, скорее это означает, что действия происходят в некотором отрезке времени, весьма сжатом и не позволяющем всем достичь своей цели. Конечно, иногда одновременность можно понимать и буквально, но эти случаи редки. Например, если в лифт заходит большое количество людей и лифт не может подняться, так как не рассчитан на такой вес, кому-то придется выйти. Здесь контрфинальность возникает, потому что одновременно такое количество людей не может подняться на лифте, но в то же время процесс производства этой контрфинальности включал последовательность действий, в результате которой пассажиры, зашедшие последними, скорее всего, оказались теми, кто выйдет и будет ждать другой лифт или пойдет пешком по лестнице. Эти действия были не одновременны, а последовательны. Одновременность — это результат действий, который наблюдаем в самой ситуации контрфинальности, то есть мы можем говорить об одновременности, когда контрфинальность больше не производится, а происходит.

Контрфинальности предшествует процесс ее производства. Этот процесс занимает определенный промежуток времени, который мы должны анализировать. В этом промежутке времени можно выделить момент, когда производство кон-

трфинальности началось, и момент, когда контрфинальность наступила. Промежуток времени между этими двумя моментами есть наш объект анализа. После наступления контрфинальности наступает промежуток времени, включающий нормализацию ситуации. Здесь можно выделить два сценария: после контрфинальности произойдут изменения, которые будут направлены на то, чтобы контрфинальность больше не наступила, или же после контрфинальности наступает нормализация ситуации, которая вскоре перерастает в процесс производства контрфинальности. В случае конститутивного порядка после контрфинальности чаще всего осуществляется второй сценарий.

Так как повседневность характеризуется текучестью, тут нет устойчивых отношений. Люди чаще всего незнакомы друг с другом и потому обходятся лишь общими представлениями о других. Есть очень маленький промежуток времени, в котором люди должны оценить действия других людей и соответствующим образом отреагировать. Этот дефицит времени влияет на качество действия и может привести к контрфинальности.

Последовательность действий

Это понятие, взятое из концепции конститутивного порядка, также применимо и к анализу контрфинальности. Во-первых, мы уже указывали, что последовательность действий является временной характеристикой контрфинальности. В последовательности действий мы можем проследить процесс производства контрфинальности. Во-вторых, последовательность действий является элементом производства конститутивного порядка и порождает смысл действий. Таким образом, последовательность действий позволяет определить интенции участников взаимодействия. В-третьих, нарушение последовательности действий создает нескоординированность действий и означает переход от производства конститутивного порядка к производству контрфинальности. Обращая наше внимание на последовательность действий, мы решаем сразу несколько задач при анализе процесса производства контрфинальности.

Информационный фон

Под этим понятием мы понимаем общее знание ситуации или актуальное получение информации о ситуации, в которой производятся конститутивный порядок и контрфинальность. Общее знание ситуации характеризуется опытом участия в подобного рода взаимодействиях. Для того, кто не является компетентным участником взаимодействия, ситуация может преподнести неожиданности. Эти неожиданности могут навредить интенциям и привести к контрфинальности. Актуальное получение информации связано с включенностью в производство конститутивного порядка. Информационный фон в этом случае — это любая

окружающая информация, имеющая значение для производства конститутивного порядка.

Рассмотренные выше понятия составляют основной тезаурус описания процесса производства контрфинальности в конститутивном порядке. Эти понятия взаимосвязаны таким образом, что каждое понятие имеет значение только в соотношении с другими понятиями. Интенциональные действия включены в последовательность действий, которая протекает в определенном пространстве и времени. В момент нарушения последовательности возникает несоординированность действий, ведущая к контрфинальности. Общее знание ситуации позволяет смягчить непреднамеренные последствия. Можно даже сказать, что общее знание ситуации — это преимущество некоторых агентов перед другими агентами и возможность избежать последствий. Актуальное получение информации включено в ситуацию действия и позволяет участникам взаимодействия производить конститутивный порядок. Операционализируя эти понятия в конкретном эмпирическом исследовании, мы можем описать механизм производства контрфинальности в конститутивном порядке. Собственно, для того чтобы продемонстрировать релевантность предложенного понятийного аппарата, обратимся к примеру очереди в вагон метро.

Дизайн и методология исследования

Очередь в вагон метро, на наш взгляд, является самым продуктивным и показательным примером работы механизма производства контрфинальности в конститутивном порядке. В этом примере сеть отношений между элементами механизма производства контрфинальности носит сложный характер и требует детального описания. Более того, этот случай идеально вписывается во все традиции, рассмотренные выше. Теоретики конститутивного порядка часто рассматривали очередь как основную единицу повседневного взаимодействия, и в то же время в очереди мы можем найти все те элементы механизма производства контрфинальности, которые были описаны выше.

Наше эмпирическое исследование очереди в вагон метро в час пик — это прежде всего иллюстрация к предложенным теоретическим различиям. Наша задача состоит в том, чтобы показать, как механизм производства контрфинальности в конститутивном порядке работает на практике и каким образом мы можем эту работу зафиксировать.

Методом сбора информации является метод наблюдения. Для наблюдения была выбрана станция «Таганская» Таганско-Краснопресненской линии московского метро. Наблюдения проводились несколько раз в декабре 2018 года и в феврале 2019 года, во временном промежутке от 18:00 до 20:00. Именно в этом промежутке времени на «Таганской» час пик. В общей сложности было проведено 8 часов наблюдений.

Перед процедурой наблюдения был составлен план наблюдения, состоящий из 4 вопросов, включающих в себя обозначенные элементы механизма производства контрфинальности:

- 1) Как люди попадают в вагон? Как люди действуют? Что происходит, когда поезда нет, когда он подъезжает, когда он стоит и когда уезжает?
- 2) Как организация пространства и времени влияет на действия людей?
- 3) Какова очередность входа в вагон?
- 4) В какой момент происходит нарушение последовательности входа в вагон?

В ходе наблюдения все заметки вносились в дневник наблюдения, содержащий категории, соответствующие элементам механизма производства контрфинальности.

Случай очереди в вагон метро в час пик на станции «Таганская» как пример механизма производства контрфинальности в конститутивном порядке

Организация пространства и времени

Пространство на станции «Таганская» организовано таким образом, что распределение пассажиров по платформе неравномерно. Отчасти это влияние временных параметров и общей организации московского метрополитена. Нас же прежде всего интересует именно организация пространства как расположение объектов, относительно которых люди организуют свои действия. На рисунке 1 представлена схема станции «Таганская». Поезд в сторону станции «Китай-город» не столь важен, так как в вечернее время в сторону центра поток очень маленький.

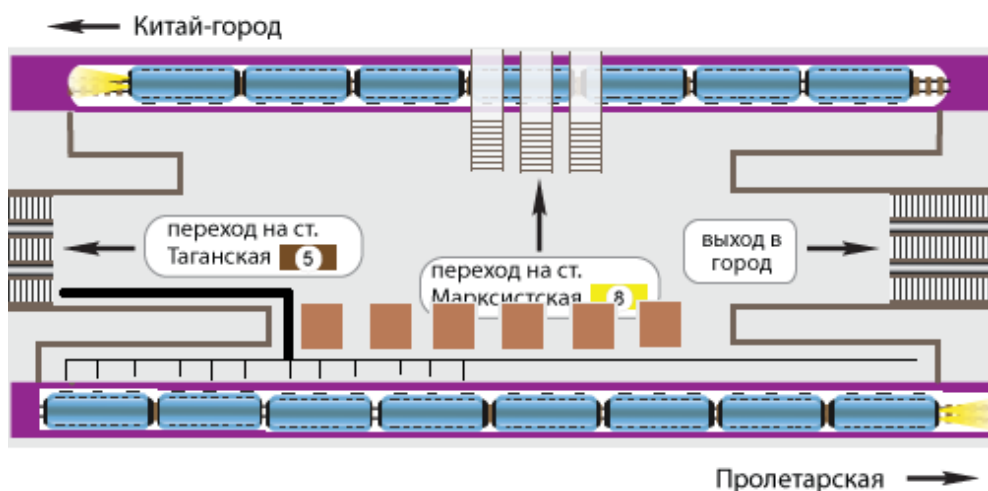

Рис. 1. Схема станции метро «Таганская»

Все люди возвращаются домой с работы, а именно в направлении станции «Пролетарская» большое количество спальных районов и к тому же электричка и множество автобусов, едущих в Подмоскowie. Соответственно, все наши дальнейшие рассуждения будут касаться именно этого направления движения и организации пространства и времени в этой части станции.

На этой схеме мы видим, что первые два вагона и последние два вагона стоят за стеной, где спереди выход в город, а сзади переход на станцию «Таганская» Кольцевой линии. Вдоль средних четырех вагонов стоят столбы, которые также ограничивают движение пассажиров по станции. Переход на станцию «Марксистская» не столь важен, поскольку там нет большого потока пассажиров, и в целом он не влияет на действия людей, стремящихся к поезду в направлении станции «Пролетарская».

Основная часть пассажиров приходит с Кольцевой линии. Этот поток практически постоянен, хотя, конечно, на станции «Таганская» Кольцевой линии поезда приходят с некоторой периодичностью. Возможно, описание этой периодичности помогло бы понять, как организуется поток, но нас интересуют больше действия людей, их распределение и освоение пространства. Поступающий поток имеет склонность в большинстве своем сворачивать на платформу станции сразу же в первом проеме. Мало кто идет дальше, и, скорее отчасти, здесь можно наблюдать влияние толпы, когда каждый действует так, как действуют все. (Не стоит путать это с координацией. Люди не координируют свои действия, а лишь поступают так, как все.) Повернув в первый проем, люди расходятся налево и направо. Если люди, идущие направо, упираются в последние два вагона и образуют большие очереди, то люди, идущие налево, имеют перед собой целых 6 вагонов, однако также и здесь у ближайших двух вагонов образуются большие очереди. Получается, что около последних четырех вагонов останавливается большое количество людей, которые затем организуют очередность входа в вагон, в то время как у первых четырех вагонов количество людей не столь велико. Этот факт есть первая предпосылка контрфинальности. Имея большой поток из одной точки, люди не распределяются равномерно по платформе, и эта *неравномерность создает условия для контрфинальности*. Эта неравномерность является результатом отсутствия координации, и если днем, когда нет большого потока, эта нескоординированность не играла бы большой роли в конечных результатах действий пассажиров, то во время часа пик эта нескоординированность создает условия для появления контрфинальности через эффект агрегации. Каждый действует исходя из своих предположений, что, если он остановится около последних четырех вагонов, он все равно сможет войти в вагон. Когда большое количество людей думает так же, возникает эффект агрегации и контрфинальность, ведь то, что возможно для каждого, не значит, что это возможно для всех одновременно.

Теперь перейдем к описанию временных характеристик, имеющих значение при производстве контрфинальности. В первую очередь нужно отметить время прихода поезда. Поезда приходят примерно каждую минуту плюс-минус 20 се-

кунд. На «Таганской» также стоят часы, которые показывают время, через которое должен прийти поезд, и люди часто ориентируются на эти часы. Чем раньше придет поезд, тем меньше будет очередь. Так как большая очередь способствует возникновению контрфинальности, то более частое прибытие поезда могло бы препятствовать контрфинальным ситуациям, однако этого не происходит. Если поезд приходит раньше минуты, есть большая вероятность, что он будет стоять и ждать, пока поезд спереди проедет на большее расстояние и он сможет продолжить путь. Пока поезд стоит, вагон заполняется битком, и на платформе остаются люди, которые вынуждены ждать следующего поезда. В первых четырех вагонах еще можно найти место, но вот в последних четырех места точно нет, и несколько человек стоят у входов в вагон, занимая тем самым место входа в следующий поезд, так как поезда останавливаются примерно в одном месте.

Когда поезду не нужно ждать поезд спереди, то двери закрываются либо в течение 7–10 секунд, либо когда машинист видит, что входящих больше нет. Пока поезда нет, на платформе происходят основные действия, идет процесс построения очередей, выбор лучших позиций. Люди понимают, что поезд скоро придет и им нужно как можно скорее найти подходящее место. Люди действуют в ограниченном временном промежутке, который давит на них и иногда заставляет совершать совсем не те действия, которые предполагались. Это замечание относится и к пространству. Пространство и время ограничивают действия людей, диктуют свои правила и постоянно создают условия для контрфинальных ситуаций.

Очередность входа в вагон

После того как люди попадают на станцию из перехода и через первый проем выходят на платформу, начинаются основные действия по занятию позиций и организации некоторой очередности. Пока поезда нет, на платформе можно заметить несколько типов пассажиров. Первые — это те, кто сразу же занимает определенную позицию на краю платформы. Они лучше всех видят время прихода поезда и туннель, в котором будет виден свет приближающегося поезда. Эти обстоятельства дают некоторые преимущества в очередности входа в вагон. Вторым типом людей на платформе — это люди, проходящие вдоль платформы. Значительная часть потока с Кольцевой линии, которая после прохождения проема поворачивает налево, — это люди, чаще всего идущие вдоль платформы до первых вагонов поезда, но не успевающие дойти из-за приближающегося поезда. Третий тип людей — это люди, стоящие в стороне, около стен или столбов. Они не идут дальше и не занимают самую крайнюю позицию, они ждут, когда поезд начнет приближаться, чтобы в этот момент двинуться в то место, где меньше всего людей.

Описанные три типа людей на платформе в момент приближения поезда начинают группироваться (нескоординированно) для входа в вагон, образуя очередь. Люди, которые стоят на краю платформы, всматриваются в приближающийся поезд, надеясь поймать момент, когда он остановится, и тем самым предугадать

место открывающихся дверей. Чем больше очередь, тем более важно точно предугадать это место. Самое лучшее место — первое место у краев. Таким образом, ты даешь дорогу тем, кто выходит, и сразу же заходишь сам. В час пик особенно важно начать входить еще до того, как вышел последний человек. Это особая задача тех, кто стоит первым.

Люди, которые шли вдоль платформы, в момент приближения поезда чаще всего встают в первую попавшуюся очередь. Они не владеют местом, и их попадание в вагон зависит от удачи и некоторой степени активности. Люди, которые стояли у стен, в этом плане имеют небольшой выбор. Они могут осмотреться и решить, в какую из нескольких очередей они могут встать, в какой из них у них больше шансов войти в вагон. Когда поезд останавливается и становится ясно, где место входа, люди группируются, образуя плотное скопление, в котором можно различить три очереди. Эти очереди расположены относительно основных путей входа в вагон: две очереди по краям и одна очередь в центре. Когда двери открываются, очередность входа в вагон может идти по трем сценариям, которые изображены на рисунке 2¹¹.

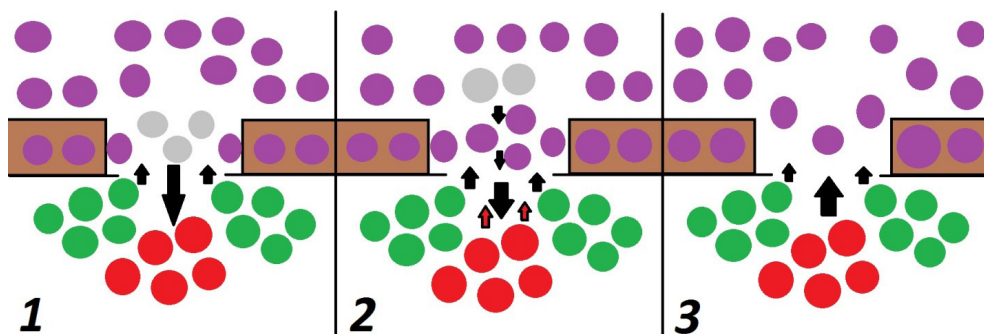

Рис. 2. Три сценария очередности входа в вагон

В первом случае из вагона выходят несколько пассажиров, стоящих спереди. До того, как из вагона вышел последний пассажир, люди сбоку начинают входить в вагон. Люди, стоящие в центральной очереди, не имеют возможности войти прямо в вагон, так как им мешает поток выходящих пассажиров. Они предпринимают попытки встать в боковую очередь и войти, но некоторой части людей это не удается, и они остаются на платформе ждать следующий поезд. Во втором случае из вагона также выходят несколько пассажиров, но только тех, кто стоит сзади, в глубине. Им нужно сначала протиснуться между пассажирами, стоящими спере-

11. На рисунке круглые фигуры обозначают пассажиров. Фиолетовые кружки — это пассажиры в вагоне, едущие дальше. Серые кружки — это пассажиры, выходящие из вагона. Два скопления зеленых кружков по бокам — это две боковые очереди. Красные кружки — это центральная очередь. Черными стрелками указаны направления движения очередей (вверх) и выходящих пассажиров (вниз).

ди, и только затем выйти из вагона. Когда поезд останавливается и открываются двери, и люди видят, что пассажиры, стоящие спереди, не выходят, они сразу же стараются войти в вагон, но встречают сопротивление людей, выходящих из глубины. Здесь люди, стоящие в центральной очереди, попадают в неудобную ситуацию, когда выходящие из глубины люди не только мешают им войти, но при этом делают это с задержкой и в течение длительного времени. Дальше повторяются события из первого случая. В третьем случае выходящих пассажиров нет. Здесь каждая очередь не встречает сопротивления. Если очереди не очень большие, то войти удастся каждому. Если же места в вагоне мало, а людей в очереди достаточно много, то все же шансов войти в вагон больше именно у боковых очередей. Люди, стоящие в центральной очереди, в особенности те, кто стоит в самом конце этой очереди, рискуют не попасть в вагон и остаться на платформе ждать следующего поезда. Они не попадают в вагон именно потому, что заняли плохую позицию. На «Таганской» можно наблюдать все три сценария очередности входа в вагон, однако изображаемый на рисунке 2 порядок указывает на частоту сценария. Чаще всего выходят пассажиры, стоящие спереди, реже всего выходящих нет.

Итак, описанные три сценария имеют некоторые схожие стороны с точки зрения теоретического описания работы механизма производства контрфинальности. Во всем этом процессе, от попадания людей на станцию и до закрытия дверей вагона, мы должны различать моменты производства конститутивного порядка и контрфинальности. Собственно, основные события происходят именно в момент приближения поезда. Люди начинают группироваться и образовывать очередность входа, и при нормальных обстоятельствах, если бы мы наблюдали эти действия не в момент часа пик, а, скажем, днем, когда нет большого потока пассажиров, очередность входа в вагон протекала бы спокойно. Все люди попадали бы в вагон, так как очереди небольшие и места в вагоне много. Однако в вечернее время все работает по-другому. Образуя очередность входа в вагон, люди производят конститутивный порядок, и все их действия направлены на производство этого порядка. В нормальной ситуации очередность входа не прерывается, но в час пик мы видим, что не все люди, стоящие в очереди, попадают в вагон, а значит, конститутивный порядок, или последовательность действий, нарушается. Это нарушение прежде всего связано с выходящими пассажирами, которые создают препятствие для людей из центральной очереди. Это нарушение приводит к контрфинальной ситуации, когда люди из центральной очереди не могут попасть в вагон. Они не попадают в вагон именно потому, что очередность входа нарушается, и их позиция оказывается неудачной в этой ситуации. Нескоординированность действий входящих и выходящих, в том смысле, в котором это понятие было уточнено выше, создает условия для контрфинальности, и этим отличает данную ситуацию от обычного потока действий и обычной очереди не во время часа пик. Неудачная позиция является следствием как самих действий акторов в данной очереди (они могли бы занять другое положение, не в центре очереди), так и в целом отсутствия координации по распределению пассажиров по платформе (они могли бы пройти

дальше и попасть в очередь поменьше). Нарушение очередности входа и некординированность, в сочетании с плохой позицией — есть именно тот момент, когда производство конститутивного порядка перетекает в чистое производство контрфинальности.

Информационный фон на платформе

После того как поезд уезжает, все начинается сначала. Люди стоят на платформе, ходят вдоль и организуют очередность входа. Производство конститутивного порядка все так же перетекает в чистое производство контрфинальности в последних четырех вагонах. В первых четырех вагонах контрфинальность не наблюдается практически никогда. Отчасти это связано с организацией пространства и времени, отчасти это результат действий самих людей, стоящих на платформе. Ведь что происходит, когда поезд уходит, и несколько человек остаются на платформе: они все так же остаются на своих местах и ждут следующего поезда; они занимают место у края платформы, которое гарантирует им вход в следующий раз. Бывает, конечно, что один или два человека покидают это место. Они идут дальше, к первым четырем вагонам, или встают около другого входа, где людей немного меньше. После того, как эти люди не смогли попасть в вагон, они начали действовать по-другому, и эти действия приводили к достижению цели.

Изменения, которые происходят на платформе после каждого ухода поезда, касаются прежде всего действий людей, оказавшихся в ситуации контрфинальности. Это не те изменения, о которых писал Элстер. Скорее, эти изменения связаны с получением новой информации. Каждый участник понимает, что их прошлые действия не принесли успеха, и теперь, чтобы достичь цели, им нужно действовать по-другому. Они начинают действовать так, как это делали те, кто стоял впереди них: они занимают самую крайнюю позицию, которая является наиболее выгодной. Мы не можем утверждать, делают ли они это целенаправленно, понимая, что это наиболее надежный способ, или же они не придают этим действиям особого значения и просто остаются на тех местах, где они оказались при закрывании дверей. Мы можем лишь утверждать, что каждый раз люди, не попавшие в вагон, действуют именно таким образом. Они становятся компетентными участниками взаимодействия, и действуют согласно требованиям ситуации.

Помимо компетентности участников как части информационного фона имеется и другая информация, которая влияет на действия людей на платформе. Например, особое значение в образовании очередности входа играет звук приближающегося поезда. Посредством этого звука люди понимают, что поезд скоро остановится и нужно занять определенную позицию на платформе, чтобы войти в вагон. Они начинают группироваться, и по мере остановки поезда образуются те три очереди, которые были описаны выше.

Информационный фон, который мы можем найти на платформе станции метро, в первую очередь связан с обретением компетентности, позволяющей войти

в вагон. В процессе образования очередности люди также ориентируются на расположение других людей на платформе, звук приближающегося поезда, часы времени прибытия, и действуют исходя из этой информации.

Общие замечания об интенции и действиях

Контрфинальность на платформе — это результат действий людей, за которыми стоят определенные интенции. Интенция каждого человека на платформе — войти в вагон. Однако все не так просто. Если вспомнить, что интенция — это сочетание желания и верования, то войти в вагон это желание, а верование — это выбор предпочтительного способа действия. Этот выбор достаточно ограничен, и у него есть несколько детерминантов.

В исследовании группы ученых из Сеула, которые изучали специфику выбора определенного вагона во время утреннего часа пик, выделяется следующая структура выбора (рис. 3) (Kim et al., 2014: 255).

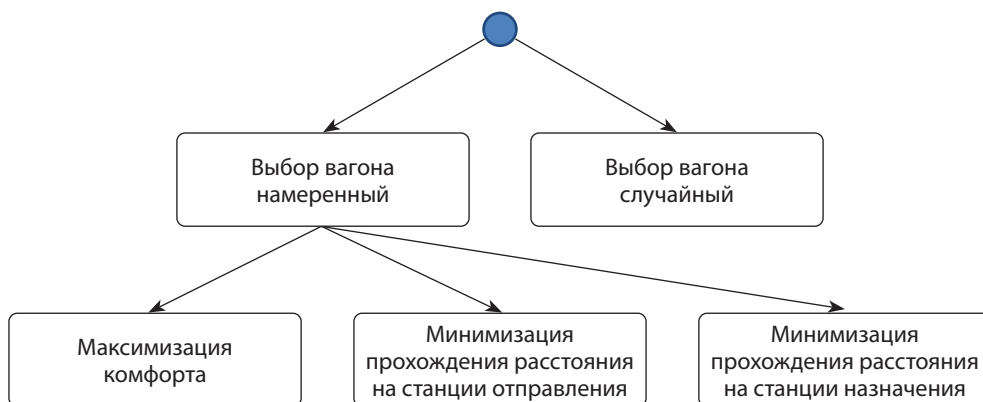

Рис. 3. Структура предполагаемого выбора

При попадании на платформу человек может выбрать определенный вагон намеренно или же случайно. Если он делает это намеренно, то выбор стоит между максимизацией комфорта и минимизацией прохождения расстояния. Минимизация прохождения расстояния может быть ориентирована на станцию отправления или же на станцию назначения. Если человек выбирает определенный вагон намеренно, то именно эти три мотива определяют его выбор¹².

12. Мотив в данном случае также может быть определен как интенция, так как связан с конкретной целью и ориентацией на будущее. Мы будем рассматривать мотив как часть интенции, как то, что вплетено в структуру действия.

На станции «Таганская» в час пик эти мотивы можно наблюдать в действиях людей, если посмотреть на перемещения, которые совершаются на платформе. Если мы говорим о мотиве минимизации прохождения расстояния на станции отправления, то выходя в первый проем, люди попадают на третью дверь шестого вагона, что можно считать серединой последних четырех вагонов. Расходясь по сторонам, они выбирают последние 4 вагона, потому что так они тратят меньше времени на проход по платформе. Если мы говорим о минимизации прохождения расстояния на станции назначения, то мы должны знать, на какой станции человеку нужно выходить и как там организовано пространство. Что касается мотива максимизации комфорта, то лучше всего пройти в первые четыре вагона и зайти как можно раньше других. Если же говорить о последних четырех вагонах, то здесь комфорт достигается также вхождением раньше других, но этот комфорт отличается от комфорта в первых четырех вагонах.

Мы не можем утверждать в процентном соотношении, какой мотив больше всего преобладает, однако в результате длительных наблюдений мы можем утверждать, что для значительной части людей, входящих в последние четыре вагона, первые два мотива совпадают. Место входа в вагоны на станции «Таганская» совпадает с местом выхода на станции «Выхино», куда едет большая часть пассажиров последних четырех вагонов.

Что касается комфорта, то лучше всего пройти в первые вагоны. В последних четырех вагонах комфортнее ехать, если стоять первым в очереди и первым войти в вагон. Тогда есть шанс пробраться ближе к середине вагона, где чаще всего плотность людей не такая большая, как возле дверей, или же встать у противоположных дверей, или у краев сидений. Для первых входящих самое важное это занять удобную для себя позицию, и желательно создать некоторое свободное пространство вокруг себя, чтобы никто не зажимал, и не было телесного контакта. Люди, которые входят после, уже не имеют таких преимуществ, и им приходится стоять либо в середине, либо у самых дверей, где ехать достаточно некомфортно, особенно если поезд старый и трудно найти поручень, чтобы поддерживать равновесие.

Часто люди, вошедшие последними в вагон, поворачиваются лицом к платформе и всем своим видом показывают, что места больше нет. Тогда на платформе остаются некоторые пассажиры, которые не входят, возможно, потому, что считают, что вагон реально забит и они просто не смогут там устоять, или же они испытывают дискомфорт от того, что им придется войти в вагон лицом к лицу с последним стоящим пассажиром. В любом случае, если время остановки поезда позволяет, найдутся смельчаки, которые в последний момент заскочат в открытые двери, даже если вагон почти полный и на платформе стоят несколько человек, которые не входят. Здесь мы можем сделать еще несколько замечаний об интенции. Каждый пассажир на платформе имеет цель войти в вагон, что мы можем назвать базовой интенцией, но конечная интенция каждого пассажира — это перемещение, и в зависимости от удаленности перемещения нужно занять определенную позицию в вагоне поезда. Это означает, что они не просто должны

войти в вагон метро, но войти таким образом, чтобы им было удобно выйти на нужной им станции. Поэтому если мы наблюдаем контрфинальность, и видим, как некоторые люди сильно рвутся войти, а другие стоят в стороне, их конечные интенции могут отличаться. Человек может ждать, когда все люди войдут в вагон и зайти последним, чтобы после него никто не смог зайти. При этом на платформе могут остаться люди, которые и будут в ситуации контрфинальности. Таким образом, нам нужно учитывать не только базовую интенцию (войти в вагон), но и конечную интенцию (выйти на станции X)¹³. Относительно базовой интенции на последних четырех вагонах контрфинальность происходит постоянно. Если же рассматривать действия людей относительно конечной интенции, то даже наблюдаемая контрфинальность может не являться собственно контрфинальностью в теоретическом смысле, а лишь указывать на различие конечных интенций.

Итак, находясь на платформе, каждый пассажир имеет базовую интенцию войти в вагон. Эта интенция объединяет всех пассажиров и способствует появлению контрфинальности. Если посмотреть на желания и верования всех пассажиров немного глубже, то ясно, что каждый из них также имеет и конечную интенцию — выйти на станции X. Далее каждый пассажир делает выбор, в какой вагон и когда ему нужно войти, чтобы поездка была наиболее комфортной и короткой в плане перемещения по платформе. Если человеку хочется, чтобы поездка была более комфортной, то ему следует идти в первые четыре вагона или войти в последние четыре вагона, но самым первым. Однако если первые четыре вагона его не устраивают, потому что он едет на станцию, где нужный выход расположен ближе к последним вагонам, то либо он будет ехать в не очень комфортных условиях, либо на станции назначения будет стоять долго в очереди на выход. Определяя свои желания, человек находит наилучшее для себя действие. На станции «Таганская» для множества людей, заходящих в последние четыре вагона, мотивы минимизации расстояния на станции отправления и на станции назначения совпадают, и так как значительная часть едет на «Выхино», то и вход последним в вагон не совсем устраивает, потому что придется при каждой остановке уступать места выходящим. Контрфинальность случается на «Таганской», потому что базовая интенция у людей совпадает, а вот конечная интенция и мотивы — нет. Если рассматривать мотивы людей на перроне с точки зрения той классификации мотивов, которая была приведена выше, мы видим, что именно это совпадение мотивов отчасти объясняет большое скопление людей около последних четырех вагонов, что в совокупности с последующей нескоординированностью способствует производству контрфинальности.

13. Эта терминология является номинальной, так как теоретически аналитическими философами признается, что интенция всегда едина.

Заключение

Проведенное исследование было направлено на изучение механизма производства контрфинальности в конститутивном порядке, выявление составляющих его элементов и эмпирической иллюстрации теоретических наработок. Сначала были обозначены теоретические представления Юна Элстера о контрфинальности. Элстер описывает контрфинальность как непреднамеренные последствия, вызванные несоординированными действиями. Контрфинальность — это результат действий группы людей, имеющих одинаковую интенцию, но в силу определенных условий достигающих противоположного результата. Основная идея Элстера состоит в том, что после наступления контрфинальности люди должны организоваться для преодоления противоречия, что будет способствовать социальным изменениям. Сосредоточение на последствиях контрфинальности оставляет без внимания процесс производства контрфинальности. Анализ процесса производства контрфинальности позволяет переопределить контрфинальность не в терминах причины социальных изменений, а в терминах результата работы сложного механизма производства, состоящего из множества взаимосвязанных элементов. Предположение Элстера о социальных изменениях после контрфинальности неверно для повседневной жизни, где люди не имеют длительных отношений и возможности для координации действий. В повседневной жизни контрфинальность скорее происходит с некоторой периодичностью между процессами производства конститутивного порядка.

Из примеров, которые Элстер приводит для иллюстрации контрфинальности, был выделен ряд элементов механизма производства контрфинальности: *информационный фон, пространство, время, интенциональное действие и несоординированность*. Эти понятия составляют основной тезаурус для описания процесса производства контрфинальности. Обращаясь к концепции конститутивного порядка, были выделены положения, которые характеризуют связь с контрфинальностью. Контрфинальность наступает, когда имеется несоответствие действий конститутивным ожиданиям, когда разрушается рабочий консенсус и нарушается последовательность действий. *Последовательность действий* является основой конститутивного порядка и составляет еще один элемент механизма производства контрфинальности, специфичный для конститутивного порядка. Контрфинальность — это опорная точка, которая обозначает конец производства одного конститутивного порядка и начало производства другого (нарушение и нормализация). Однако и в процессе производства конститутивного порядка мы можем наблюдать работу ряда элементов производства контрфинальности.

Каждый из элементов механизма производства связан с другими и от каждого элемента зависит, будет контрфинальность или нет. Интенциональные действия являются основой контрфинальности и указывают на достижение цели. Чтобы понять, что произошла контрфинальность, нужно четко определить интенцию. Для этого достаточно взглянуть на последовательность действий. Все действия

совершаются в определенном пространстве и времени и сопровождаются информационным фоном, который также влияет на действия людей. Нарушение последовательности действий порождает нескоординированность, что приводит к контрфинальности.

На конкретном эмпирическом примере была продемонстрирована работа каждого элемента механизма производства контрфинальности в конститутивном порядке. Расположение различных объектов на станции «Таганская» и освоение людьми этого пространства, ограниченные временные промежутки, определенная последовательность входа в вагон и ее нарушение, расположение людей на платформе, действия людей с одной базовой интенцией (вход в вагон) и совпадающими мотивами (минимизация прохождения расстояния на станциях отправления и прибытия), но различающимися конечными интенциями (выйти на станции X) — это все элементы механизма производства контрфинальности в конститутивном порядке.

Механизм производства контрфинальности в конститутивном порядке, представленный в этой работе, является результатом соединения двух разных концепций. В теории Элстера контрфинальность представлена на уровне агрегированного порядка, в логике видимого результата. Однако контрфинальность со всеми ее свойствами и характеристиками наблюдаема и на микроуровне, и именно на этом уровне можно проследить процесс ее производства. Контрфинальность и конститутивный порядок связаны через механизм производства, и описание этого механизма позволяет по-другому взглянуть на эти социальные феномены.

Производство контрфинальности может быть изучено и на уровне агрегированного порядка, где механизм будет существенно отличаться от уровня конститутивного порядка. Например, влияние информационного фона в таком случае будет более значимым, и это можно найти в примерах Элстера. Описанный в данной работе механизм производства контрфинальности в конститутивном порядке также нельзя считать окончательным, так как анализ отдельной ситуации производства контрфинальности подразумевает поиск специфических для данной ситуации факторов и условий. В связи с этим отдельные элементы механизма производства, описанные выше, могут быть также дополнены, по-новому осмыслены и раскрыты более детально. В частности, представляется интересным отдельный пространственно-временной анализ случаев производства контрфинальности. Такие перспективы предлагаются для будущих исследований данного феномена.

Литература

Вебер М. (2016). *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. Т. I: Социология / Пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионин. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

- Гарфинкель Г. (2009). Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / Пер. с англ. А. М. Корбута // Социологическое обозрение. Т. 8. № 1. С. 10–51.
- Гофман И. (2000). Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. А. Д. Ковалева. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле.
- Гофман И. (2002). Порядок взаимодействия // Баньковская С. П. (ред.). Теоретическая социология: Антология. Ч. 2. М.: Книжный дом «Университет». С. 60–104.
- Гофман Э. (2009). Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ. под ред. Н. Н. Богомоловой и Д. А. Леонтьева. М.: Смысл.
- Кильдюшов О. (2007). «Невидимая рука» и «хитрость разума»: классическая версия парадокса непреднамеренных последствий // Логос. № 5. С. 21–53.
- Корбут А. М. (2013). Концепция конститутивного порядка в этнометодологии // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVI. № 2. С. 65–81.
- Сакс Х., Щеглофф Э., Джефферсон Г. (2015). Простейшая систематика организации очередности в разговоре / Пер. с англ. А. М. Корбута // Социологическое обозрение. Т. 14. № 1. С. 142–202.
- Уинч П. (1996). Идея социальной науки и ее отношение к философии / Пер. с англ. М. Горбачева и Т. Дмитриева. М.: Русское феноменологическое общество.
- Шюц А. (2004). Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН.
- Alexander J. (1982). *Theoretical Logic in Sociology. Vol. I: Positivism, Presuppositions, and Current Controversies.* Berkeley: University of California Press.
- Anscombe E. (1963). *Intention.* Cambridge: Harvard University Press.
- Baert P. (1991). Unintended Consequences: A Typology and Examples // *International Sociology.* Vol. 6. № 2. P. 201–210.
- Barnes T. J., Sheppard E. (1992). Is There a Place for the Rational Actor? A Geographical Critique of the Rational Choice Paradigm // *Economic Geography.* Vol. 68. № 1. P. 1–21.
- Bogard W. (1988). Bringing Social Theory to Hazards Research: Conditions and Consequences of the Mitigation of Environmental Hazard // *Sociological Perspectives.* Vol. 31. № 2. P. 147–168.
- Boudon R. (2016). *The Unintended Consequences of Social Action.* London: Macmillan Press.
- Cohen P. (1968). *Modern Social Theory.* London: Heinemann.
- Davidson D. (2002). Intending // Davidson D. *Essays on Actions and Events.* Oxford: Oxford University Press. P. 83–103.
- De Zwart F. (2015). Unintended but not Unanticipated Consequences // *Theory and Society.* Vol. 44. № 3. P. 283–297.
- Elster J. (1976). Boudon, Education and the Theory of Games // *Social Science Information.* Vol. 15. № 4–5. P. 733–740.
- Elster J. (1978). *Logic and Society: Contradictions and Possible Worlds.* Chichester: John Wiley & Sons.

- Elster J.* (1988). The Nature and Scope of Rational-Choice Explanation // Ullmann-Margalit E. (ed.). *Science in Reflection*. Dordrecht: Kluwer. P. 51–65.
- Elster J.* (1990). Merton's Functionalism and the Unintended Consequences of Action // Clark J., Modgil C., Modgil S. (eds.). *Robert K. Merton: Consensus and Controversy*. London: Falmer Press. P. 129–135.
- Giddens A.* (1979). *Central Problems in Social Theory*. London: Macmillan Education.
- Giddens A.* (1984). *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press.
- Hovi J.* (1987). The Contradiction of Rational Abstention: Counterfinality, Voting and Games without a Solution // *Scandinavian Political Study*. Vol. 10. № 2. P. 125–149.
- Kim H., Kwon S., Kook Wu S., Sohn K.* (2014). Why do Passengers Choose a Specific Car of a Metro Train during the Morning Peak Hours? // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. Vol. 61. P. 249–258.
- Lebowitz M. A.* (1994). Analytical Marxism and the Marxian Theory of Crisis // *Cambridge Journal of Economics*. Vol. 18. № 2. P. 163–179.
- Merton R. K.* (1936). The Unanticipated Consequences of Purposive Social Action // *American Sociological Review*. Vol. 1. № 6. P. 894–904.
- Mica A.* (2015). Unintended Consequences: History of the Concept // Wright J. D. (ed.). *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Amsterdam: Elsevier. P. 744–749.
- Mica A.* (2018). *Sociology as Analysis of the Unintended: From the Problem of Ignorance to the Discovery of the Possible*. London: Routledge.
- Parsons T.* (1949). *The Structure of Social Action: A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers*. Glencoe: Free Press.
- Portes A.* (2000). The Hidden Abode: Sociology as Analysis of the Unexpected: 1999 Presidential Address // *American Sociological Review*. Vol. 65. № 1. P. 1–18.
- Rawls A. W.* (1987). The Interaction Order sui generis: Goffman's Contribution to Social Theory // *Sociological Theory*. Vol. 5. № 2. P. 136–149.
- Rawls A. W.* (1989). Language, Self and Social Order: A Reformulation of Goffman and Sacks // *Human Studies*. Vol. 12. № 1–2. P. 147–172.
- Rawls A. W.* (2009). An Essay on Two Conceptions of Social Order: Constitutive Orders of Action, Objects and Identities vs Aggregated Orders of Individual Action // *Journal of Classical Sociology*. Vol. 9. № 4. P. 500–520.
- Rawls A. W.* (2010). Social Order as Moral Order // *Hitlin S., Vaisey. S.* (eds.). *Handbook of the Sociology of Morality*. New York: Springer. P. 95–121.
- Rawls A. W.* (2011). Wittgenstein, Durkheim, Garfinkel and Winch: Constitutive Orders of Sensemaking // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. Vol. 41. № 4. P. 396–418.
- Sacks H.* (1992). *Lectures on Conversation*. Vol. 1. Cambridge: Blackwell.
- Sartre J. P.* (2004). *Critique of Dialectical Reason*. Vol. 1: *Theory of Practical Ensembles*. London: Verso.
- Sieber S.* (1981). *Fatal Remedies: The Ironies of Social Intervention*. New York: Plenum Press.

- Smith T. (1990). Analytical Marxism and Marx's Systematic Dialectical Theory // *Man and World*. Vol. 23. № 3. P. 321–343.
- Van Parijs Ph. (1982). Perverse Effects and Social Contradictions: Analytical Vindication of Dialectics? // *British Journal of Sociology*. Vol. 33. № 4. P. 589–603.
- Wilson Th. (1982). Social Theory and Modern Logic: Reflections on Elster's Logic and Society // *Acta sociologica*. Vol. 25. №. 4. P. 431–441.

The Mechanism of the Production of Counter-finality in a Constitutive Order

Ilyas Latypov

PhD Student, Graduate School of Sociology, National Research University Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: ialatypov@hse.ru

The presented theory-oriented article describes the main elements of the counter-finality production mechanism in the constitutive order, and provides an empirical illustration. The counter-finality in Elster's theory is an unintended consequence that generates collective action in order to overcome this contradiction and contribute to social change. However, this approach ignores the very process of producing counter-finality and does not correspond to the realities of everyday life. Focusing on everyday interactions allows to describe the counter-finality production process and to define this phenomenon in a different way. Firstly, the connection between counter-finality and the constitutive order is indicated: counter-finality occurs when the constitutive order is violated, but counter-finality creates conditions for the constitution of a new order. Then, a set of concepts is derived from the definition of counter-finality, its properties and examples, and from the description of the constitutive order conception: intentional action, lack of coordination, space, time, informational background, and sequence of actions. These concepts can be used to describe the process and conditions for counter-finality production in the constitutive order. In a specific empirical study, the case of a queue in a subway car, these concepts are elements of the production mechanism that influence each other and together create counter-finality.

Keywords: counter-finality, constitutive order, intentional action, unintended consequences, queue, space and time, contradiction

References

- Alexander J. (1982) *Theoretical Logic in Sociology, Vol. I: Positivism, Presuppositions, and Current Controversies*, Berkeley: University of California Press.
- Anscombe E. (1963) *Intention*, Cambridge: Harvard University Press.
- Baert P. (1991) Unintended Consequences: A Typology and Examples. *International Sociology*, vol. 6, no 2, pp. 201–210.
- Barnes T. J., Sheppard E. (1992) Is There a Place for the Rational Actor? A Geographical Critique of the Rational Choice Paradigm. *Economic Geography*, vol. 68, no 1, pp. 1–21.
- Bogard W. (1988) Bringing Social Theory to Hazards Research: Conditions and Consequences of the Mitigation of Environmental Hazard. *Sociological Perspectives*, vol. 31, no 2, pp. 147–168.
- Boudon R. (2016) *The Unintended Consequences of Social Action*, London: Macmillan Press.
- Cohen P. (1968) *Modern Social Theory*, London: Heinemann.

- Davidson D. (2002) *Intending. Essays on Actions and Events*, Oxford: Oxford University Press, pp. 83–103.
- De Zwart F. (2015) Unintended but Not Unanticipated Consequences. *Theory and Society*, vol. 44, no 3, pp. 283–297.
- Elster J. (1976) Boudon, Education and the Theory of Games. *Social Science Information*, vol. 15, no 4–5, pp. 733–740.
- Elster J. (1978) *Logic and Society: Contradictions and Possible Worlds*, Chichester: John Wiley & Sons.
- Elster J. (1988) The Nature and Scope of Rational-Choice Explanation. *Science in Reflection* (ed. E. Ullmann-Margalit), Dordrecht: Kluwer, pp. 51–65.
- Elster J. (1990) Merton's Functionalism and the Unintended Consequences of Action. *Robert K. Merton: Consensus and Controversy* (eds. J. Clark, C. Modgil, S. Modgil), London: Falmer Press, pp. 129–135.
- Garfinkel H. (2009) Концепция и экспериментальные исследования "доверия" как условия стабильных согласованных действий [A Conception of, and Experiments with, "Trust" as a Condition of Stable Concerted Actions]. *Russian Sociological Review*, vol. 8, no 1, pp. 10–51.
- Giddens A. (1979) *Central Problems in Social Theory*, London: Macmillan Education.
- Giddens A. (1984) *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*, Cambridge: Polity Press.
- Goffman E. (2000) *Predstavlenie sebja drugim v povsednevnoj zhizni* [The Presentation of Self in Everyday Life], Moscow: KANON-press-C, Kuchkovo pole.
- Goffman E. (2002) Порядок взаимодействия [The Interaction Order]. *Teoreticheskaja sociologija: Antologija. T. 2* [Theoretical Sociology: Anthology, Vol. 2] (ed. S. Bankovskaya), Moscow: Universitet, pp. 60–104.
- Goffman E. (2009) *Ritual vzaimodejstvija: ocherki povedenija licom k licu* [Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior], Moscow: Smysl.
- Hovi J. (1987) The Contradiction of Rational Abstention: Counterfinality, Voting and Games without a Solution. *Scandinavian Political Studies*, vol. 10, no 2, pp. 125–149.
- Kildushov O. (2007) "Невидимая рука" и "hitrost' razuma": klassicheskaja versija paradoksa neprednamerennyh posledstvij ["Invisible Hand" and "Trick of the Mind": The Classic Version of the Paradox of Unintended Consequences]. *Logos*, no 5, pp. 21–53.
- Kim H., Kwon S., Kook Wu S., Sohn K. (2014) Why do Passengers Choose a Specific Car of a Metro Train during the Morning Peak Hours? *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, vol. 61, pp. 249–258.
- Korbut A. (2013) Концепция конститутивного порядка в этнометодологии [The Conception of Constitutive Order in Ethnomethodology]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 16, no 2, pp. 65–81.
- Lebowitz M. A. (1994) Analytical Marxism and the Marxian Theory of Crisis. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 18, no 2, pp. 163–179.
- Merton R. K. (1936) The Unanticipated Consequences of Purposive Social Action. *American Sociological Review*, vol. 1, no 6, pp. 894–904.
- Mica A. (2015) Unintended Consequences: History of the Concept. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences* (ed. J. Wright), Amsterdam: Elsevier, pp. 744–749.
- Mica A. (2018) *Sociology as Analysis of the Unintended: From the Problem of Ignorance to the Discovery of the Possible*, London: Routledge.
- Parsons T. (1949) *The Structure of Social Action: A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers*, Glencoe: Free Press.
- Portes A. (2000) The Hidden Abode: Sociology as Analysis of the Unexpected: 1999 Presidential Address. *American Sociological Review*, vol. 65, no 1, pp. 1–18.
- Rawls A. W. (1987) The Interaction Order sui generis: Goffman's Contribution to Social Theory. *Sociological Theory*, vol. 5, no 2, pp. 136–149.
- Rawls A. W. (1989) Language, Self and Social Order: A Reformulation of Goffman and Sacks. *Human Studies*, vol. 12, no 1–2, pp. 147–172.

- Rawls A. W. (2009) An Essay on Two Conceptions of Social Order: Constitutive Orders of Action, Objects and Identities vs Aggregated Orders of Individual Action. *Journal of Classical Sociology*, vol. 9, no 4, pp. 500–520.
- Rawls A. W. (2010) Social Order as Moral Order. *Handbook of the Sociology of Morality* (eds. S. Hitlin, S. Vaisey), New York: Springer, pp. 95–121.
- Rawls A. W. (2011) Wittgenstein, Durkheim, Garfinkel and Winch: Constitutive Orders of Sensemaking. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, vol. 41, no 4, pp. 396–418.
- Sacks H. (1992) *Lectures on Conversation, Vol. 1*, Cambridge: Blackwell.
- Sacks H., Schegloff E., Jefferson G. (2015) Prostejšaja sistematika organizacii ocherednosti v razgovore [A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation]. *Russian Sociological Review*, vol. 14, no 1, pp. 142–202.
- Sartre J. P. (2004) *Critique of Dialectical Reason, Vol. 1: Theory of Practical Ensembles*, London: Verso.
- Schutz A. (2004) *Izbrannoe: Mir, svetjashhijja smyslom* [Selected Works: A World Shining with Meaning], Moscow: ROSSPEN.
- Sieber S. (1981) *Fatal Remedies: The Ironies of Social Intervention*, New York: Plenum Press.
- Smith T. (1990) Analytical Marxism and Marx's Systematic Dialectical Theory. *Man and World*, vol. 23, no 3, pp. 321–343.
- Van Parijs Ph. (1982) Perverse Effects and Social Contradictions: Analytical Vindication of Dialectics? *British Journal of Sociology*, vol. 33, no 4, pp. 589–603.
- Weber M. (2016) *Hozjajstvo i obshhestvo: ocherki ponimajushhej sociologii T. I. Sociologija* [Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology, Vol. 1: Sociology], Moscow: HSE.
- Wilson Th. (1982) Social Theory and Modern Logic: Reflections on Elster's Logic and Society. *Acta sociologica*, vol. 25, no 4, pp. 431–441.
- Winch P. (1996) *Ideja social'noj nauki i ee otnoshenie k filosofii* [The Idea of a Social Science and its Relation to Philosophy], Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshhestvo.